

являет всех присущих «е» немому реализаций, будучи репрезентативным лишь для социолекта данного носителя языка.

Подводя итог, следует указать, что из 19 потенциально возможных факультативных «е» в выборке реализовано лишь 5 (26%). Это еще раз подтверждает первоначальную гипотезу о принадлежности текста к фамильярно-разговорному стилю произношения, и, кроме того, хорошо коррелирует с экстралингвистическими характеристиками информанта: не очень высокий социальный и образовательный ценз приводит к минимальной реализации факультативных «е» немых, что придает речи специфическую территориальную и социолингвистическую окраску, существенно снижая ее нормативность.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Frei H. Pour «e» muet. Travaux de linguistique et de la littérature. 1973. V. 11. № 1. P. 487–497; Gadet Fr. Le français ordinaire. Paris, 1989; Léon P. R. Phonétisme et prononciation du français. Paris, 1992.
2. Carton F. Les accents des Français. Paris, 1993.

Людмила Вилениновна ВИЛКОВА —
доцент кафедры французской филологии,
кандидат филологических наук

Функции интерпретирующих высказываний в речевом общении

УДК 804.0-5

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются высказывания, в которых интерпретируется содержание речи собеседника, и выявляются их функции в речевом общении на основе анализа их употребления в ситуации интервью.

The article examines utterances verbalizing the interpretation of the interlocutor's words and reveals their functions in verbal interaction upon analysis of interviews.

Понимание речи как извлечение из нее некоторой совокупности сведений входит в число основных категорий теорий речевого общения и характеризуется как многофакторный и активный процесс [1: 26–27]. Действительно, при вербализации коммуникативного замысла говорящему не всегда удается облечь свою мысль в безупречную форму. Кроме того, полнота в естественной речи — скорее исключение, чем правило, поэтому собеседнику для понимания сказанного часто требуется восстановить ту информацию, которая не была представлена в речи эксплицитно, но существенна для ее адекватного понимания. Причем понять речь — это не только восстановить подразумеваемую информацию, но и определить ее функцию в той речевой ситуации, в которой она была произведена [5: 116–117]. Не случайно центральная роль в интегральном процессе понимания речи отводится выводу правдоподобных заключений, т. е. интерпретации, для чего необходима мобилизация как семантических, так и прагматических знаний [2; 4].

Интерпретация может воплотиться в речи в виде особого реактивного высказывания, в котором говорящий предлагает свое понимание того или иного аспекта речевой деятельности собеседника. Настоящая статья посвящена анализу высказываний, в которых представлен результат интерпретации пропозиционального содержания речи собеседника, что в поверхностной структуре проявляется как переформулирование его слов, например:

– Nous avons la légitimité de tous ceux qui souhaitent un nouveau Parti socialiste. Au prochain congrès, nous nous mesurerons aux forces conservatrices qui n'ont plus de légitimité.

– **Vous voulez dire que l'actuelle direction n'a rien de légitime?** (Paris Match)

Лионская и Женевская школы рассматривают подобные высказывания как частный случай переформулирования (гетеропереформулирование), связывая данное явление с процессами текстообразования [7; 8]. И. М. Кобозева и Н. И. Лауфер, осуществившие семантическую классификацию и прагматический анализ этого типа высказываний, называют их интерпретирующими [3]. Предложенная ими трактовка послужила отправной точкой для настоящего исследования, проведенного на материале французского языка, основная задача которого заключается в анализе функционирования интерпретирующих высказываний (ИВ) в контексте речевого взаимодействия на примере ситуации интервью. Выбор интервью обусловлен, во-первых, тем, что цели и содержание данного типа диалога определяют высокую частотность употребления в нем ИВ. Во-вторых, его четкая структурированность и фиксированность коммуникативных статусов собеседников позволяют выявить типы практических задач, решаемых посредством ИВ.

Рассмотрим сначала в самом общем виде характерные особенности ИВ. На интерпретирующий характер высказывания указывают единицы трех семантических типов, которые по-разному эксплицируют основание, позволяющее говорящему представить свое высказывание как результат интерпретации слов собеседника: маркеры переформулирования; маркеры дедукции; маркеры, отсылающие к мнению собеседника. В ИВ говорящий излагает содержание речи собеседника в иной, более адекватной, по его мнению, языковой форме. При этом он не всегда проявляет беспристрастность, но часто адаптирует реально выраженную собеседником точку зрения в зависимости от своей реакции [11: 230; 12: 346–347]. Это может привести к существенной модификации содержания интерпретируемого высказывания. На основе данного параметра различают сохраняющие смысл ИВ и меняющие смысл ИВ [3: 66].

И. М. Кобозева и Н. И. Лауфер четко сформулировали прагматические особенности ИВ в терминах теории речевых актов. ИВ сочетают в себе свойства репрезентативов и вопросов, т. е. в поверхностной структуре они выражаются как вопросительными (чаще), так и утвердительными предложениями; выбор формы обусловлен степенью уверенности интерпретатора в правильности своей интерпретации. Выраженная в ИВ пропозиция *p* выведена из предшествующего высказывания собеседника с опорой на общие знания; данный акт рассматривается как предположение интерпретатора, что *p* истинна; вопросительные ИВ рассматриваются как попытка получить от собеседника подтверждение или опровержение *p* [3: 67].

Данная прагматическая характеристика ИВ позволяет отнести их к категории проблемных структур, занимающих промежуточное положение между вопросами и утверждениями. Специфика таких высказываний заключается в том, что в их иллокутивном значении одновременно содержатся компоненты «вопрос» и «утверждение» [9: 95]. Вопросительные ИВ не являются «чистыми» вопросами, поскольку

они отражают настроенность спрашивающего на определенный ответ. Ассертивные ИВ не являются «чистыми» утверждениями в силу когнитивного статуса их пропозиции — знанием владеет собеседник. По мнению Л. Фонтанэ, если говорящий утверждает нечто по поводу сказанного собеседником, то тем самым он хочет показать, что он считает, что понимает [6: 121]. Гибридная природа ИВ подтверждается их оформлением: во французском языке вопросительные ИВ строятся по модели утвердительного предложения, не имея в своем составе лексических и морфо-синтаксических маркеров вопроса (нам встретился только один случай с инверсией).

Как структурная единица дискурса, ИВ может принадлежать к разным уровням его иерархической организации. ИВ может иметь статус речевого хода, т. е. функционировать как составляющая речевого обмена, и статус речевого акта как компонента речевого хода. Так как иерархический статус высказывания и реализуемая им функция взаимообусловлены, мы будем рассматривать эти характеристики параллельно, используя метод иерархического и функционального анализа, разработанный Женевской школой [10; 13]. Чтобы лучше продемонстрировать выявленные нами функциональные типы ИВ и их роль в диалогическом общении, нам придется приводить объемные примеры, поэтому в большинстве случаев цитируемые фрагменты будут даваться с купюрами.

1. ИВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕЧЕВОГО ОБМЕНА

ИВ, имеющие статус речевого хода, являются одновременно реактивным и инициативным ходом. Характерная форма реализации ИВ — вопросительная. В диалоге они выполняют регулятивную функцию, которая заключается в организации речевого общения и обеспечении взаимопонимания между его участниками. В ситуации интервью данный функциональный тип ИВ встречается в основном в речи журналиста.

1.1. Верификативные ИВ

Объект интерпретации — один из компонентов предшествующего высказывания собеседника. ИВ, в котором часто содержится только проблемный компонент, служит для снятия субстанциональной неопределенности употребляемых респондентом языковых выражений. Верификативные ИВ представлены двумя семантическими разновидностями.

1. Идентифицирующая интерпретация, связанная с уточнением референции именных групп:

— [...] *Laugier voulait me nommer au Mexique. [...] J'ai insisté pour qu'il me donne la succession d'Henri Seyrig, avec qui j'étais très ami. Seyrig le désirait aussi.*

— **Le père de l'actrice?**

— Oui, le père de Delphine que je voyais fillette chez ses parents. Seyrig était un archéologue réputé [...]. Nos efforts conjugués ont convaincu Laugier de me confier le poste. (Cl. Lévi-Strauss, D. Eribon. *De près et de loin*. Paris. Ed. Odile Jacob. 1988. Далее — Lévi-Strauss)

2. Интерпретация кодового (реже) или речевого значения языковых выражений, т. е. их актуального смысла:

— [...] *J'étais surtout protégé, comme souvent au cours de mon existence, par un manque d'imagination.*

— *L'inconscience du danger?*

— Exactement. (Lévi-Strauss)

Данный тип ИВ используется для проверки тождественности кодов, а не для получения новых сведений, хотя собеседник в ответе может попутно сообщить до-

полнительную информацию. По отношению к содержанию главного речевого обмена ИВ и ответный речевой ход образуют вспомогательный обмен, не влияющий непосредственно на дальнейшее развитие разговора.

1.2. Направляющие ИВ

Объект интерпретации — содержание предшествующего высказывания или всего речевого хода. По сути, речь идет об интерпретации точки зрения собеседника. В этом случае ИВ употребляется не столько для того, чтобы проверить адекватность понимания, но чтобы побудить собеседника дополнить, разъяснить свой ответ.

- Comment expliquer que les faits divers prennent de plus en plus de place dans les informations?
- Pour grand nombre d'entre nous, les faits divers jouent le rôle de piment dans un quotidien jugé morne. [...] Par ailleurs, les récits de crimes et délits nous confrontent à notre propre rapport à la loi.
- Les faits divers seraient un moyen de se confronter à notre capacité à respecter ou enfreindre la loi?
- Précisément, parce qu'ils sont autant d'exemples de transgression de la loi. [...] (Femme Actuelle)

ИВ, позволяющие продолжить завершённый собеседником речевой обмен, функционируют как возобновляющий речевой ход [14: 177–178]. По нашим наблюдениям, именно это употребление ИВ наиболее часто встречается в ситуации интервью, причем оно является исключительно привилегией журналиста, т. е. ответственного за организацию диалога лица. Появление ИВ вызвано неудовлетворенностью количеством сообщенной респондентом информации, в частности неполнотой ответа на заданный ранее вопрос (как в первом примере) или же качеством ответа — неясная формулировка точки зрения, неадекватный подход к рассмотрению проблемы, как в следующем примере.

- Comment choisit-on un «mythe de référence» qui va permettre d'enchaîner tous les autres?
- J'avais vécu dans un village bororo lors de ma première expédition. Mon attention s'était surtout portée vers l'organisation sociale; quand j'eus à m'occuper de sciences religieuses à la Cinquième section, je me suis intéressé aussi à la mythologie que les missionnaires salésiens s'employaient à recueillir depuis un demi-siècle.
- Ce qui signifie que le choix est tout à fait arbitraire?
- Au début, oui. [...], aujourd'hui, rétrospectivement, je peux expliquer et même justifier ce choix. Mais quand je l'ai fait, c'était pour des raisons accidentelles. (Lévi-Strauss)

Однако функция ИВ состоит не только в том, чтобы возобновить обсуждение данного вопроса. Как видно из приведенных примеров, посредством ИВ журналист направляет ответ респондента в нужное русло, эксплицируя те моменты, которым респондент не уделил в своем ответе должного внимания. Рационально действующий журналист интерпретирует слова респондента с учетом его намерений, но в то же время использует ИВ в собственных целях. Реконструируя точку зрения респондента, журналист эксплицитно формулирует те компоненты смысла, которые позволяют продолжить разговор в интересующем его направлении. Он даже может заставить респондента объясняться по поводу того, что на самом деле им не было сказано или о чем бы он хотел умолчать.

- Vous n'avez pas parlé de Lionel Jospin...
- Je l'ai servi loyalement et je ne le regrette pas. [...] Attachant et agaçant, homme d'autorité qui se force au dialogue, Lionel Jospin s'oblige à l'attention. Entendait—

il ceux qu'il écoutait? Sensible aux raisonnements plus qu'aux hommes, il prenait des notes en permanence et noircissait des kilomètres de carnets...

- Conclusion: vous vous entendiez mal avec lui?
- *Non, mais nous n'avons jamais été complices. [...]* (*Le Nouvel Observateur*)

2. ИВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕЧЕВОГО ХОДА

ИВ, имеющие статус речевого акта, являются первым компонентом сложного речевого хода и выступают в роли связующего звена между следующим за ним главным актом и предшествующим ходом собеседника. В этом случае ИВ служат для поддержки главного акта, с которым они связаны интерактивными отношениями разного типа. Данный параметр позволяет выделить три функциональные разновидности ИВ.

2.1. Подготовительные ИВ

ИВ в форме асертивного или вопросительного высказывания являются первым актом реактивного речевого хода, обычно следующего за вопросом. По отношению к ответу они выполняют подготовительную функцию — говорящий предлагает в ИВ свое понимание отдельных языковых выражений, употребленных собеседником.

- Vous n'avez jamais été inquieté par le sentiment religieux?
- **Si par la religion vous entendez un rapport avec un Dieu personnel, jamais.** (Lévi-Strauss)

Данное употребление ИВ отличается от верификативного тем, что говорящий не проверяет тождественность используемых кодов, а устанавливает ее сам. Такого рода переформулирование можно назвать решающим, так как посредством ИВ говорящий пытается согласовать свое видение действительности с представлениями собеседника. В ситуации интервью подготовительные ИВ характерны для речи респондента, занимающего доминирующую позицию в плане содержания общения. Это дает ему право «корректировать» формулировки журналиста, чтобы перенести рассмотрение обсуждаемого вопроса на иной, более адекватный с его точки зрения уровень, например, за счет внесения соответствующих изменений в предложенную ему журналистом концептуальную систему.

- Y a-t-il des apparences physiques qui font naître en vous de l'antipathie?
- **Vous voulez dire des types ethniques?** Non, bien sûr. Tous incluent des sous-types qui, les uns, nous semblent attrayants, d'autres pas. [...] (Lévi-Strauss)

Следующие разновидности ИВ встречаются на стыке двух речевых обменов. Их появление обусловлено большим объемом предшествующего хода собеседника и/или дистантным положением в поверхностной структуре главного акта и того фрагмента речи собеседника, на который он направлен. ИВ представляется как адекватное резюме точки зрения собеседника. Благодаря компактной форме изложения слова собеседника легко встраиваются в собственную речь говорящего. Вследствие этого в рамках речевого хода достигается эффект диалогической связности, используемый говорящим в соответствии со своими тактическими целями. Характерная форма ИВ этих двух типов — асертивное высказывание. В ситуации интервью они отмечены только в речи журналиста.

2.2. Упаковочные ИВ

Под упаковкой как интерактивной функцией мы понимаем актуализацию некоторых составляющих семантического пространства, открываемого главным актом, в том числе эксплицирование его пресуппозиций. Резюмируя точку зрения респон-

дента, журналист восстанавливает тематическую и/или семантическую связь между главным актом и интерпретируемым фрагментом. Осуществленная таким образом привязка обеспечивает уместность главного акта в данном речевом контексте (он опирается на выраженную в ИВ пропозицию) и способствует плавному развертыванию диалога.

- Comment le mythe apparaît-il? Il faut bien qu'il ait été dit une première fois par un individu!
- Certes [...] Pour ce qui est des représentations mythiques, il est moins intéressant de s'interroger sur leur origine que sur l'attitude intellectuelle des gens vis-à-vis de leurs propres mythes. De ceux-ci, il existe toujours des versions différentes. Or on ne choisit pas entre ces versions, [...] on les accepte simultanément et on n'est pas troublé par leurs divergences. [...]
- **Donc, pour vous, un mythe, c'est l'ensemble de ses variantes, de ses versions.** Vous ne cherchez pas à déterminer la version authentique?
- Il n'y a pas de bonne version, ni de forme authentique ou primitive. Toutes les versions doivent être prises au sérieux. (Lévi-Strauss)

2.3. Аргументативные ИВ

ИВ и главный акт связаны аргументационным отношением. Выраженная в ИВ пропозиция может использоваться говорящим в качестве аргумента в пользу собственной точки зрения, но обычно данное употребление наблюдается в контексте несогласия говорящего с мнением собеседника. В этом случае ИВ подчинено главному акту в форме уступки, т. е. представлено как контраргумент (детальный анализ подобных диафонических структур можно найти в работах Л. Перрена, см., например, [10: 228–234]). Реконструкция точки зрения респондента в эксплицитной форме позволяет журналисту подчеркнуть ее уязвимые моменты, как в следующем фрагменте интервью, где Кл. Леви-Стросс высказывает свое мнение о соотношении мифологии и музыки в связи с обсуждением композиции его книги «Les Mythologiques».

- Il vous est apparu que la mythologie dont vous vouliez reconstituer le système en Amérique du Nord et en Amérique du Sud, était une mythologie intensément musicale?
- Si le transfert que je viens de décrire [...] a pu se produire, c'est que les structures mythiques préfiguraient à l'état latent les formes musicales, et que, par une démarche régressive, on peut recourir à celles-ci pour mieux comprendre celles-là. Avant de naître en musique, la forme «fugue» ou la forme «sonate» existaient déjà dans les mythes.
- **Donc, selon vous, l'organisation musicale de cet ouvrage était une nécessité.** Pourtant, elle se perd un peu dès le second volume...
- Nullement.
- Elle disparaît en tout cas des titres des chapitres.
- Je souhaitais la mettre en évidence. [...] (Lévi-Strauss)

И. М. Кобозева и Н. И. Лауфер справедливо утверждают, что ИВ связаны с такими важными процессами, как «осуществление власти в дискурсе, поиск взаимопонимания, сопоставление различных способов видения реальности» [3: 70]. Это мы и попытались показать, анализируя функционирование ИВ в ситуации интервью с учетом закрепленных за его участниками коммуникативных прав и обязанностей. ИВ особенно многочисленны в речи журналиста, который прибегает к ним для регулирования речевого взаимодействия: он направляет разговор по своему усмотрению; выясняет и одновременно поясняет аудитории содержание речи респондента, вторгаясь таким образом в сферу, где главным действующим

щим лицом является респондент. Респондент, имеющий ограниченные возможности управления диалогом, использует ИВ, чтобы утвердить свое понимание реальности.

Проведенное нами исследование также показало, что выбор формы ИВ обусловлен его функцией и связан с социальным и функциональным аспектами речевого взаимодействия. Директивная вопросительная форма употребляется для побуждения собеседника к ответу. Если тот соблюдает принцип кооперации, он обязан выполнить адресованную ему просьбу пояснить свое высказывание и то, что он дал понять имплицитно. Но в то же время вопрос предоставляет собеседнику право опровергнуть предложенную интерпретацию, если он с ней не согласен. Посредством утвердительной формы ИВ говорящий, напротив, «навязывает» собеседнику свою версию его же слов. Не случайно Л. Фонтанэ, говоря о иллокутивных гибридах, связывает выбор формы с борьбой за осуществление власти в дискурсе [6: 120].

Выявленные нами на материале интервью функции ИВ достаточно полно, на наш взгляд, отражают коммуникативную значимость данного типа высказываний и свидетельствуют о том, что ИВ являются эффективным средством управления ходом и содержанием разговора. Это дает говорящему возможность реализовать свои прагматические цели и изменить в свою пользу сложившуюся на данный момент речевую ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городецкий Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып. 24. С. 5–29.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 217–237.
3. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Интерпретирующие речевые акты // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. С. 63–71.
4. Шенк Р., Бирнбаум Л., Мей Дж. К интеграции семантики и прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып. 24. С. 32–47.
5. Caron J. Les régulations du discours. Paris, 1983.
6. Fontaney L. A la lumière de l'intonation // La Question. Lyon, 1991. P. 113–161.
7. Gaulmyn M. –M. de. Reformulation et planification métadiscursive // Décrire la conversation. Lyon, 1987. P. 167–198.
8. Gülich E., Kotschi T. Les actes de reformulation dans la consultation «La Dame de Caluire» // L'analyse des interactions verbales. La Dame de Caluire: Une consultation. Berne, 1987. P. 15–81.
9. Kerbrat-Orecchioni C. L'acte de question et l'acte d'assertion: opposition discrète ou continuum? // La Question. Lyon, 1991. P. 87–111.
10. Moeschler J. Argumentation et conversation. Paris, 1985.
11. Perrin L. Du dialogue rapporté aux reprises diaphoniques // Cahiers de linguistique française. 1995. № 16. P. 211–240.
12. Rossari C. Projet pour une typologie des opérations de reformulation // Cahiers de linguistique française. 1990. № 11. P. 345–359.
13. Roulet E. et al. L'articulation du discours en français contemporain. Berne, 1985.
14. Schelling M. Remarques sur le rôle de quelques connecteurs (donc, alors, finalement, au fond) dans les enchaînements en dialogue // Cahiers de linguistique française. 1983. № 5. P. 169–188.